

64. Relationship between the United Nations and regional organizations, in particular the African Union, in the maintenance of international peace and security, Report of the UN Secretary General of 7.04.2008 (S/2008/18) // UN [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/UNRO%20S%202008%20186.pdf>.

65. Security Council: European security block details priorities for collaboration with UN // UN [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=44851&Cr=peacekeeping&Cr1=#.UaMw9fLLqF8>.

66. OSCE, UN work together to stop proliferation of weapons of mass destruction // OSCE [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.osce.org/secretariat/84327>.

67. Memorandum of Understanding between the Secretariat of the Organization for Security and Cooperation in Europe and the Secretariat of the United Nations Economic Commission for Europe, 12.2004 // OSCE [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/osce/osceunece/MoU.pdf>.

68. Memorandum of understanding between the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights and Office of the United Nations Higher Commissioner for Refugees, 22.06.2011 // UNHCR [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.unhcr.org/4e0839166.html>.

69. Common Concept for the Development of Co-operation between Mutually Reinforcing Institutions, 1997, Annex to MC(6).DEC/5 // OSCE [Electronic resource]. – 2013. – URL : http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/b2c92681fbda6e41c325688c00512e2f!OpenDocument.

70. OSCE External cooperation. Regional organizations outside the OSCE area // OSCE [Electronic resource]. – 2013. – URL : <http://www.osce.org/ec/44175>.

71. Договору о коллективной безопасности 20 лет (1992–2012). – М. : ОДКБ, 2012. – 33 с.

72. Consultations of the Improvement of the OSCE Activity Took place in the CSTO Secretariat on 20.11.2012 // OSCE [Electronic resource]. – 2013. – URL : http://odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=1523.

73. Учение КСОР ОДКБ «Взаимодействие 2012» в Армении завершилось победой союзников // ОДКБ [Электронный ресурс]. – 2013. – URL : http://odkb-csto.org/training/detail.php?ELEMENT_ID=1157.

Статья поступила в редакцию 15.07.2013 г.

О МЕСТЕ ОДНОСТОРОННИХ АКТОВ ГОСУДАРСТВ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Е. В. Коннова

Статья посвящена определению места односторонних актов государств в системе источников международного права. Возможность квалификации таких актов в качестве источника международного права оценивается с учетом того, что с течением времени адресат одностороннего акта государства может молчаливо или явным образом выразить согласие с ним. В связи с этим, хотя сами по

себе односторонние акты не могут быть квалифицированы в качестве источника международного права ввиду несоответствия их предъявляемому доктриной к таким источникам обязательному требованию – согласование позиций субъектов международного права после получения согласия с вызванными юридическими последствиями, критерий согласования можно считать соблюденным. В этом случае односторонний акт государства можно считать источником международного права особого рода. Отражена специфика квалификации в качестве источника международного права коллективных односторонних актов государств. Сделан вывод о юридической силе порождаемых односторонними актами государств обязательств, которая равна юридической силе обязательств, вытекающих из международных договоров и международного обычая.

The article is devoted to determination of the place of unilateral acts of states in the system of the sources of international law. The possibility of qualification of unilateral acts of states as sources of international law is estimated taking into account the fact that with a course of time such acts may be acquiesced or may acquire an expressed consent of an addressee. Thus, although they may not per se be qualified as sources of international law, once consent of the counterparty has been acquired, the criterion of an agreement may be considered fulfilled, and unilateral act of a state may be regarded as a sui generis source of international law. Account is given to peculiarity of collective unilateral acts of states qualification as sources of international law. The article concludes with the legal force of the obligations arising from unilateral acts of states, which is equal to that of obligations arising from international treaties and international custom.

Ключевые слова: односторонние акты государств, источники международного права, источники международных обязательств, норма международного права.

Keywords: Unilateral acts of states, sources of international law, sources of international obligations, international legal norm.

В современной науке международного права способность односторонних актов государств создавать права и обязательства по международному праву уже не вызывает сомнений. Несмотря на наличие научных работ, исследующих односторонние акты государств (например, В. Дегана (Хорватия) [1], К. Земанека (Австрия) [2], К. Скубижевски (Польша) [3], Э. Соя (Бельгия) [4], Р. А. Каламкарjana [5], Е. Г. Ляхова, М. Б. Бадалиной и А. А. Алимова [6], М. В. Ильяшевич [7], Г. И. Курдюкова [8], И. В. Рачкова [9] (Россия), Н. Л. Лехника [10] и С. А. Мельник [11] (Украина)), данная тема по-прежнему остается актуальной. В отношении ряда вопросов имеются существенные разногласия. Одним из таких вопросов выступает возможность отнесения односторонних актов государств к источникам международного права. Можно выделить четыре основных подхода к его решению.

1. Наиболее широко представлена точка зрения, согласно которой односторонние акты государств можно считать источником международного права. Сторонниками такого подхода являются К. Гудман (Австралия) [12, р. 4], Э. Золлер (Франция) [13, р. 340], Х. Мири (Иран) [14, р. 2741–2743],

Х. Сирлуэй (Нидерланды) [15, р. 334], М. О. Хаитов (Туркменистан) [16, р. 17], М. В. Буроменский [17, р. 52] и С. А. Мельник [11, р. 267] (Украина), В. М. Шумилов (Россия) [18, с. 117–118] и др. Источником международного права неоднократно называли односторонние акты государств и члены Комиссии международного права ООН [19, с. 221–222; 20, с. 559; 21, с. 130; 22, с. 225, 228–229; 23, с. 140];

2. Другой подход заключается в том, что односторонние акты государств рассматривают лишь в качестве источника международных обязательств, но не источника международного права (М. В. Ильяшевич [7, с. 18], Р. А. Каламкарян [5, с. 3], П. В. Саваськов [24, с. 87] и Г. И. Тункин (Россия) [25, с. 183], М. Шоу (Великобритания) [26, р. 122]);

3. Некоторые ученые ставят под сомнение уместность использования самого термина «источники международного права» и предлагают заменить его на более емкое понятие, охватывающее и односторонние акты государств, например «фактор международного правотворчества» (К. Вольфке (Польша) [27, р. 244–245]), «произвольный способ формирования права» (Н. К. Динь, А. Пелле и П. Дайе (Франция) [28, р. 217]);

4. Отдельные авторы говорят о том, что односторонние акты государств следует считать вспомогательным средством для определения норм международного права, но не источником таких норм (Б. Муламба Мбуи (Руанда) [29, р. 142, 153], Л. Д. Тимченко, Л. А. Тимченко (Украина) [30, с. 30]).

При определении возможности отнесения той или иной формы, в которой существует правило, к источникам международного права, принято обращаться к ст. 38 Статута Международного суда ООН. В связи с этим, прежде чем приступить к рассмотрению существующих подходов к возможности квалификации односторонних актов государств в качестве источника международного права, отметим отсутствие упоминания о них в указанном документе. Ф. Кайе (Франция) приводит этот факт в качестве аргумента против рассмотрения односторонних актов государств в качестве источника международного права [31, р. 237].

Следует отметить, однако, что ст. 38 подвергается критике со стороны юристов-международников (как теоретиков, так и практиков) как не отражающая объективную картину современных источников международного права. Р. Дженнингс, будучи президентом Международного суда ООН, заявил: ст. 38 Статута «нуждается в неотложном переосмыслении и уточнении... Использование [ее] в том виде, как она представлена... в целях изучения и объяснения элементов и категорий современного права, несет в себе большую долю абсурдности» [32, р. 9]. При этом, критикуя ст. 38 Статута, ученые прямо указывают на тот факт, что в ней не упомянуты односторонние акты государств: «Оставлены в стороне такие важные источники, как односторонние акты...», – пишут Н. К. Динь, П. Дайе и А. Пелле [28, с. 62]. «Каковы бы ни были шансы на формальное изменение ста-

тии 38 Статута, – рассуждает польский юрист К. Вольфке, – определенно, что она должна быть изменена». «Вполне обоснованно было бы рассмотрение включения односторонних деклараций государств, создающих юридические обязательства, в источники международного права, перечисленные в статье 38» [33, р. 587–588].

Существует также точка зрения, согласно которой ст. 38 Статута Международного суда ООН не закрепляет исчерпывающий перечень источников международного права. П. И. Лукин (СССР) в монографии «Источники международного права» (1960) обращал внимание на то, что в ст. 38 речь идет лишь об «основных источниках», применяемых Международным судом ООН, но не другими международными судами и трибуналами [34, с. 52]. Дж. Повелин (США), анализируя систему разрешения споров Всемирной торговой организации, подчеркивает, что третейские группы, как и Международный суд ООН, «могут ссылаться и обычно обращаются к праву, не упомянутому прямо в ст. 38, в частности, к односторонним актам государств...» [35, р. 470].

Кроме того, следует учитывать, что, поскольку международное право – динамичная, постоянно развивающаяся система, вполне допустимо появление новых источников международного права.

Дж. Хуф (США) в своем исследовании, посвященном источникам международного права, приходит к выводу о том, что они не являются «замкнутым классом», их нельзя констатировать, а можно лишь обсуждать [36, р. 195–196]. При этом, как отмечает М. Виралли (Франция), «любой новый источник ... является результатом правового процесса, происходящего на основе источников, упомянутых в перечне [38-й] статьи» [цит. по: 36, р. 197].

Учитывая обычно-правовой характер происхождения односторонних актов государств, можно говорить о том, что приобретение ими качества нового источника международного права возможно.

В свете сказанного считаем, что отсутствие упоминания односторонних актов государств в действующей редакции ст. 38 Статута Международного суда ООН само по себе не препятствует рассмотрению их в качестве источника международного права.

Некоторые исследователи (Б. Муламба Мбуи [29, р. 142, 153], Л. Д. Тимченко, Л. А. Тимченко [30, с. 30]) относят односторонние акты государств наряду с судебными решениями международных судов к вспомогательным средствам для определения обычая. Действительно, односторонние акты государств играют определенную роль как в самом процессе формирования обычая, так и для установления содержания уже сложившихся обычно-правовых норм.

Однако вспомогательные средства используются для определения существующих на основе международного договора или обычая прав и обязанностей. В то же время такие односторонние акты государств, как обе-

щание, признание или отказ, сами по себе способны закрепить новые, ранее не существовавшие права и обязанности. В связи с этим значение односторонних актов государств нельзя сводить к их роли в установлении и определении обычных норм.

Именно на эту способность односторонних актов государств – создание международных обязательств – ссылаются ученые, утверждающие, что односторонние акты государств можно рассматривать в качестве источника международного права. Так, В. М. Шумилов указывает: «При определенных условиях, некоторые односторонние акты государств способны порождать международно-правовые обязательства (т. е. выступать источниками международного права)» [18, с. 118]. М. В. Буроменьский придерживается аналогичной точки зрения, полагая, что «односторонние акты государств, безусловно, являются источниками международного права, поскольку создают международные обязательства» [17, с. 52].

Как видно, данными авторами ставится знак равенства между источниками международных обязательств и источниками международного права. В Комиссии международного права ООН по этому поводу также отмечалось, что «проведение разграничения между источниками международного права и источниками международных обязательств иллюзорно», поскольку как источники международного права, так и источники международных обязательств являются источниками не только обязанностей, но и прав по международному праву [37, с. 86].

Однако в доктрине высказывается и иная точка зрения, согласно которой эти категории следует различать. Г. И. Тункин, хотя и не объясняет, в чем состоит разница между теми и другими, отмечает, что понятие «источники международно-правовых обязательств» шире понятия «источники международного права» и охватывает односторонние акты и решения международных судов, арбитражей и др. [25, с. 183]. М. Шоу пишет: «Односторонние акты, хотя и не являются источниками международного права, как они понимаются в статье 38 Статута Международного суда ООН, могут составлять источник международных обязательств» [26, р. 122]. По мнению М. Эйкхерста (Великобритания), односторонние акты государств «могут являться источниками международного права, или, по крайней мере, юридических прав и обязанностей» [38, р. 281].

Полагаем, основания для проведения различия между источниками международного права и источниками международных обязательств действительно имеются, и связаны они со способностью закреплять *нормы* международного права – качеством, присущим источникам международного права, но не источникам международных обязательств.

Как к самим нормам, так и к источникам международного права доктриной предъявляется неперемнное требование: они являются результатом *согласования позиций двух или более субъектов* международного права в

отношении того или иного правила поведения. При этом О. В. Луткова (Россия) считает, что процессуальный критерий (процедура нормотворчества, предполагающая согласование воли субъектов международного права) является «единственным, базовым и бескомпромиссным» для выявления норм и источников международного права [39, с. 5, 7].

Источники международных обязательств – такие как решения международных судов, обязательные резолюции Совета Безопасности ООН и другие – хотя и порождают права и обязанности субъектов международного права, но в результате иного процесса, который не требует согласования воли заинтересованных субъектов.

Поскольку односторонние акты государств также вызывают международно-правовые последствия, не требуя вмешательства волеизъявления субъектов иных, чем автор акта, критерий согласования воли не позволяет включить их в понятие «источник международного права» в традиционном смысле этого термина.

Такое видение проблемы, изложенное нами ранее в соответствующем параграфе учебного пособия «Международное право. Общая часть» (2010) [40, с. 162], разделяется и обосновывается и некоторыми российскими авторами [7, с. 178]. Отличие позиций состоит в том, что, по нашему мнению, односторонние акты государств *сами по себе* не могут быть включены в источники международного права *в общепринятом значении* этого термина. Данная часть нашего тезиса требует пояснения.

При квалификации односторонних актов государств в качестве источников международного права следует учитывать и тот процесс, который происходит после формулирования акта и возникновения его правовых последствий. Многие односторонние акты государств с течением времени получают явно выраженное или молчаливое согласие государств – адресатов этих актов с вызываемыми ими последствиями. Это не противоречит одностороннему характеру таких актов. Согласия адресатов акта не требуется для *возникновения* международно-правовых последствий: для этого достаточно проявления воли одной из сторон создаваемого правоотношения. Отсюда вытекает отсутствие необходимости в установлении наличия соглашения для обоснования юридической силы одностороннего акта государства. Наряду с этим каждый односторонний акт государства, адресованный конкретным субъектам международного права, создает основу для последующего согласования воли по поводу изменяющихся правоотношений.

Нельзя отрицать того, что субъекты международного права, которым посредством одностороннего акта государства предоставляются права, каким-то образом реагируют на это. Бенефициары односторонних актов государств могут воспользоваться предоставляемыми правами, проигнорировать их существование или отказаться от них. Еще раз подчеркнем, что это не затрагивает одностороннего характера акта: в процессе, следующем

после формулирования акта и возникновения правовых последствий, речь идет о влиянии реакции адресатов на уже возникшие последствия. Так, в случае отказа от предоставляемых посредством одностороннего акта прав снимаются корреспондирующие обязанности автора акта, но это не означает, что таких обязанностей не существовало изначально. Иная квалификация рассматриваемой ситуации противоречила бы самой природе односторонних актов государств, означала бы перенесение момента возникновения их последствий на неопределенный срок и потому не соответствовала бы идеям стабильности и предсказуемости международных отношений.

В случае же когда односторонний акт государства получает явно выраженный или молчаливое согласие со стороны его адресатов с вызываемыми правовыми последствиями, он не просто продолжает свое существование, но меняет статус. Такое согласие восполняет недостающий элемент для квалификации создаваемого односторонним актом государства правила в качестве нормы международного права, а соответственно самого акта – в качестве источника международного права. Поскольку с момента наступления такого согласия критерий согласования воли можно считать соблюденным, соответствующие права и обязанности приобретают статус нормы международного права. Сам же односторонний акт государства, который до этого момента выступал в качестве источника международного обязательства, приобретает качество источника международного права *sui generis* (лат. – «своего рода»). Необходимость включения этой характеристики вызвана особенностями процесса создания нормы: та стадия, которая обычно выступает первой, – согласование воли государств – имеет место после того, как возникают права и обязанности по международному праву.

Следует отметить, что такие выводы нельзя переносить на другие источники международных обязательств. Решения международных судов, обязательные резолюции Совета Безопасности и другие обязательные к исполнению государствами акты международных организаций выполняются не потому, что государства соглашаются с сутью созданных обязательств, а потому, что они ранее обязались их выполнять. Если в случае с односторонними актами государств действительно можно говорить о согласии с содержанием вызванных последствий, то в ситуации с иными источниками международных обязательств имеет место простое правоприменение и о согласовании позиций по поводу изменившихся правоотношений речи не идет.

Что же касается того факта, что односторонний акт государства вызывает обязательства лишь у одного субъекта – его автора, то он не означает невозможности квалификации соответствующего правила в качестве нормы международного права. Действие одностороннего акта государства распространяется не только на его автора, но и на его адресатов, которые

применяют его, реализуя предоставляемые им права (включая правомочия по требованию соблюдения акта). Ограниченный круг субъектов, связанных созданным обязательством, также не влияет на решение вопроса об отнесении односторонних актов государств к источникам международного права. Существование партикулярных норм международного права нивелирует значение такого признака нормы права, примененного более к национальной правовой системе, как «общеобязательность» правила поведения.

Определенную специфику в контексте возможности отнесения к источникам международного права имеют коллективные односторонние акты государств. В о-первых, в таких актах изначально присутствует согласованность воли государств – авторов акта; в о-вторых, такие акты обязательны не только для одного государства, а для всех государств, участвующих в принятии такого акта. Таким образом, можно констатировать появление в результате коллективных односторонних актов государств партикулярных норм международного права, а сами эти акты рассматривать в качестве источника международного права для государств, участвующих в этом акте.

Специфика квалификации односторонних актов государств в качестве источников международного права не снижает их значимости по сравнению с общепризнанными источниками. Ж. д'Аспремон (Нидерланды), рассматривая «мягкие способы облечения воли», указывает, что «способ является мягким, если стороны решают прибегнуть к документам иным, чем формальный договор или односторонняя юридическая декларация» [41, р. 1082]. Односторонние акты государств ставятся исследователями в иерархии источников международного права на одну ступень с международными договорами. М. Эйкхерст отмечает: «Такие акты схожи по своим последствиям с договорами и, вероятно, имеют такую же иерархическую ценность, как договоры» [38, р. 281]. По мнению Дж. Гарнера (США), односторонние акты имеют равную силу с договорами, а предпочтение им отдается ввиду политической целесообразности или из соображений практического удобства [42, р. 488].

Такой подход вполне оправдан. Международные судебные учреждения применяют односторонние акты государств для определения прав и обязанностей по международному праву наряду с международным договором и международным обычаем. Международная ответственность за их нарушение не обладает спецификой: Комиссия международного права ООН, рассматривая вопрос о влиянии источников происхождения международно-правовых обязательств на режим ответственности за их нарушение, пришла к выводу, что установление такой зависимости не имеет достаточных оснований [43, с. 57]. В силу этого односторонние акты государств ведут к возникновению международно-правовых обязательств, обладающих такой же силой, что и обязательства из общепризнанных источников международного права, таких как международный договор и международный обычай.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1) односторонние акты государств являются источником международных прав и обязанностей. Однако поскольку они не представляют собой результат согласования воли субъектов международного права (за исключением коллективных односторонних актов), односторонние акты государств *per se* (лат. – «сами по себе») не могут рассматриваться в качестве источника международного права;

2) с течением времени, когда можно констатировать согласие адресатов односторонних актов государств с вызванными ими юридическими последствиями, критерий согласования воли можно считать соблюденным и такие акты приобретают качество источника международного права особого рода;

3) коллективные односторонние акты государств, порождая партикулярные нормы международного права, сами по себе могут быть квалифицированы в качестве источника международного права для государств, участвующих в этом акте;

4) особенности квалификации односторонних актов государств в качестве источника международного права не снижают юридической силы обязательств, порождаемых односторонними актами государств, по сравнению с обязательствами в силу других источников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Degan V. D.* Unilateral Act as a Source of Particular International Law // *Finnish Yearbook of International Law*. – 1994. – Vol. 5. – P. 149–266.

2. *Zemanek K.* Unilateral Legal Acts Revisited // *International Law : Theory and Practice. Essays in Honour of Eric Suy*. – The Hague ; Boston ; London : Martinus Nijhoff, 1998. – P. 209–222.

3. *Skubiszewski K.* Les Actes Unilateraux Des Etats // *Droit international : Bilan et perspectives*; M. Bedjaoui (ed.). – Paris : UNESCO ; Dordrecht ; Boston ; London : Martinus Nijhoff, 1991. – P. 231–240.

4. *Suy E.* Les actes juridiques unilatéraux en droit international public // *Thèse ... docteur es sciences politiques*. – Genève ; Paris : LGDJ, 1962.

5. *Каламкарян Р. А.* Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств. – М. : Наука, 1984.

6. *Ляхов Е. Г., Бадалина М. Б., Алимов А. А.* Односторонние международные акты государств и приграничное сотрудничество // *Вестн. Москов. ун-та МВД Росии*. – 2011. – № 1. – С. 98–102.

7. *Ильяшевич М. В.* Понятие односторонних актов государств в международном праве // *Москов. журн. междунар. права*. – 2011. – № 1. – С. 172–184.

8. *Курдюков Г. И.* Односторонние юридические акты государств // *Вестн. экономики, права и социологии*. – 2012. – № 1. – С. 199–201.

9. *Рачков И. В.* Односторонние акты государств: некоторые правовые вопросы // *Государство и право*. – 2001. – № 8. – С. 75–88.

10. Лехник Н. Л. Міжнародно-правова природа одностороннього зобов'язання держави // Наукові записки Національного університету «Києво-Могилянська академія». – 2004. – Т. 26 : Юрид. науки. – С. 60–63.

11. Мельник С. А. Односторонние акты государств в современном международном праве. – Одесса : Феникс, 2011.

12. Goodman C. Acta Sunt Servanda? A regime for the unilateral Acts of States at International Law : Paper, presented at the 2005 ANZIL Conference // The Australian National University College of Law [Electronic resource]. – URL : <http://law.anu.edu.au/cipl/Conferences&SawerLecture/Papers/Goodman>.

13. Zoller E. La bonne foi en droit international public. – Paris : Pedone, 1977.

14. Miri H. The Autentication of Countries' Unilateral Acts as a Source in International Law // Journal of Basic and Applied Scientific Research. – 2012. – № 2 (3). – P. 2733–2737.

15. Thirlway H. Concepts, Principles, Rules and Analogies : International and Municipal Legal Reasoning // Recueil des Cours de l'Académie de Droit International de la Haye. – 2002. – Vol. 294. – P. 265–406.

16. Хаумов М. Источники международного гуманитарного права (опыт государств Центральной Азии) // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2001. – № 1. – С. 17–24.

17. Односторонні акти держав // Міжнар. право : навч. посібник / М. В. Буроменський [и др.] ; за ред. М. В. Буроменського. – Київ, 2006. – § 8. – С. 52–55.

18. Шумилов В. М. Международное право : учебник. – М. : Велби, 2007.

19. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят второй сессии. Доклады ООН: A/55/10. – Нью-Йорк : ООН, 2000.

20. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии. Доклады ООН: A/56/10. – Нью-Йорк : ООН, 2001.

21. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии. Доклады ООН: A/58/10. – Нью-Йорк : ООН, 2003.

22. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят шестой сессии. Доклады ООН: A/59/10. – Нью-Йорк : ООН, 2004.

23. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии. Доклады ООН: A/60/10. – Женева : ООН, 2005.

24. Саваськов П. В. Принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву // Международное право : учебник / Абашидзе А. Х. [и др.]; отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М. : МО : Юрайт-Издат, 2007. – С. 86–88.

25. Тункин Г. И. Процесс создания норм и источники международного права // Курс международного права : в 7 т. / Ю. А. Баскин [и др.]; отв. ред.: Мюллерсон Р. А., Тункин Г. И. – М. : Наука, 1989–1993. – Т. 1. : Понятие, предмет и система международного права; гл. 6. – С. 182–219.

26. Shaw M. International Law. – 6th ed. – Cambridge [etc.] : CUP, 2008.

27. Wolfke K. International Law-making Factors. An Attempt at Systematization // Polish Yearbook of International Law. – 1986. – Vol. XV. – P. 243–250.

28. Динь Н. К., Дайе П., Пелле А. Международное публичное право : в 2 т. – Киев : Сфера, 2000. – Т. 1, кн. 1: Формирование международного права. – 2000.

29. Mulamba Mbuyi B. Introduction à l'étude des sources modernes du droit international public. – Quebec : Les Presses de l'Université Laval Bruylant, 1999.

30. *Тимченко Л. Д., Тимченко Л. А.* Международное право: основные отрасли, институты, нормы. – Ирпень : Нац. акад. ГНС Украины, 2004.
31. *Cahier P.* Le comportement des États comme source de droits et d'obligations // Recueil d'études de droit international en hommage à Paul Guggenheim. – Genève : La Faculte et l'Université, 1968. – P. 237–266.
32. *Jennings R. Y.* The Identification of International Law // International Law : Teaching and Practice. В. Cheng (ed.). – London : Stevens, 1982. – P. 3–9.
33. *Wolfke K.* Some Reflections on International Environmental Law-Making and Enforcement // Polish Yearbook of International Law. – 1976. – Vol. VIII. – P. 33–53.
34. *Лукин П. И.* Источники международного права – М. : Изд-во АН СССР, 1960.
35. *Pauwelyn J.* Conflict of norms in public international law : how WTO law relates to other rules of international law. – Cambridge : CUP, 2003.
36. *Hoof G. J. H. van* Rethinking the Sources of International Law – Deventer [etc.] : Kluwer, 1983.
37. Доклад Комиссии международного права о работе ее пятидесятой сессии. Доклады ООН: А/53/10. – Нью-Йорк : ООН, 1998.
38. *Akehurst, M.* The Hierarchy of the Sources of International Law // British Year Book of International Law, 1974–1975. – V. 47. – Oxford : Clarendon press, 1977. – P. 273–285.
39. *Луткова О. В.* К вопросу о необходимости возрождения доктрины источниковедения международного права // Междунар. публич. и частное право. – 2004. – № 5 (20). – С. 3–8.
40. *Коннова Е. В.* Односторонние акты государств // Междунар. публич. право. Общая часть : учеб. пособие / Ю. П. Бровка [и др.] ; под ред. Ю. П. Бровки, Ю. А. Лепешкова, Л. В. Павловой. – Минск : Амалфея, 2010. – С. 161–164.
41. *D'Aspremont J.* Softness in International Law : A Self-Serving Quest for New Legal Materials // European Journal of International Law. – V. 19. – № 5. – P. 1075–1093.
42. *Garner J. W.* Acts and Joint Resolutions of Congress as Substitutes for Treaties // American Journal of International Law. – 1935. – V. 29. – № 3. – P. 482–488.
43. Доклад Комиссии международного права о работе ее двадцать девятой сессии. Доклады ООН: А/32/10. – Нью-Йорк : ООН, 1977.

Статья поступила в редакцию 10.07.2013 г.

СУДОВАЯ СИСТЭМА ЕЎРАПЕЙСКАГА САЮЗА ПАСЛЯ ЛІСАБОНУ

В. І. Самарын

У артыкуле аналізуецца сістэма судовых органаў на наднацыянальным узроўні ў межах ЕС, разглядаюцца пытанні судаводства. Пасля ўступлення ў сілу Лісабонскага дагавору змяніўся парадак падсуднасці спораў Суду ЕС, пашырыліся магчымасці для звяртання ў Суд ЕС фізічных і юрыдычных асоб, у тым ліку з трэціх дзяржаў. Паступова фарміруецца падобная судовая практыка ў Судзе ЕўразЭС.

The article reveals the judicial system at the supranational level in the EU, as well as issues of legal proceedings within this system. After the entry into force of the Lisbon